

с числом 249 в соседней колонке как раз и стоит число 230.<sup>45</sup> Таким образом, из приведенных рассуждений следует, что Хронограф был начат в  $6972 + 24 = 6996$  г., а окончен в 7002 г.

Этот вывод подтверждается рассмотрением русских известий списка 1538 г. (положенного в основу издания), помещенных вслед за «Повестью о взятии Константинополя». Раздел открывается, как и в других подобных случаях, заголовком: «Великое княжение Руское». Летописные статьи, начинаясь с 6961 г., доходят до 7002 г. (последнее известие — о смерти волоцкого князя Бориса Васильевича), затем, после десятилетнего перерыва, следуют краткие заметки под 7012, 7014, 7015, 7018, 7019, 7031, 7022 гг.;<sup>46</sup> в конце киноварью приписаны известия 7042 и 7044 гг. о преставлении Василия III и Юрия Дмитровского. Можно думать, что первоначально летописные известия доходили лишь до 7002 г. Текст, как и ранее, совпадает со сводом 1495 г. и лишь в нескольких местах дополнен по Симеоновской летописи и другим источникам (под 6970, 6979, 6985 гг.). Как и в предшествующем тексте Хронографа, вместо слова «король» пишется «краль» (под 6988 г.), авторские отступления сопровождаются восклицаниями «увы мне!» (под 6979 г.), «горе и увы!» (под 7001 г.). Все это позволяет возводить летописные статьи 6961—7002 гг. к первоначальному составу Хронографа.

Наконец, напомним, что другой источник Хронографа — Симеоновская летопись — также оканчивается 7002 г. Таким образом, выкладка «Изложения о вере», первоначальный состав русских известий основного списка памятника и окончание Симеоновской летописи на 7002 г., — в совокупности указывают на 1494 г., как на год окончания работы по составлению Хронографа.

В таком случае влияние протографа свода 1495 г., использованного в Хронографе, на некоторые списки свода могло быть осуществимо лишь тогда, когда и Хронограф и свод 1495 г. составлялись в одном месте. По некоторым данным, Хронограф писался в Иосифо-Волоколамском монастыре. Так, в указанных выше летописных известиях, следующих за «Повестью о взятии Константинополя», отразилась имевшая хождение в стане обличителей легенда о возникновении новгородской ереси: «В лето 6979 был в Новгороде князь Михайло Оленьковичъ из Литвы, а с ним Жидове торгомъ и мнози от попов и диаков, живуще свинским житием, начаша к нимъ ходити и бражничать и учитися волъшевским кънигам и того ради научишяся от них христорборной ериси жидовьской, им же начальник поп Алексей, да Гаврило протопоп и инии многи. И от них разъсеяся повсюду таковое злочестие и многи душа — увы мне! — с собою погубиша и огневи предаша» (460). Волоколамскому монастырю принадлежал сборник (Вол. № 655), в котором вместе с Паралипоменом Зонары помещены и югославянские сочинения, внесенные в Хронограф: жития Стефана Лазаревича, Стефана Дечанского, Илариона Меглинского. Близкие литературные приемы и использование одних и тех же источников можно отметить у составителя Хронографа и в произведениях Иосифа Волоцкого. Например, следующее место из «Послания вельможе Иоанну о смерти князя»: «Не точию словесное естество восплака, но и безсловеснии прослезиша, и самыя нечювственныа стихиа возстенаша»<sup>47</sup> сближается с текстом Хронографа: «И самех безсловес-

<sup>45</sup> См., например, таблицы Миротворного круга в рукописи МДА, № 103. Интересующая нас таблица находится на л. 66 об.

<sup>46</sup> Еще под 7000 г. попало по ошибке известие 7021 г.

<sup>47</sup> Послания Иосифа Волоцкого. Подготовка текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.—Л., 1959, стр. 157.